Глава 32: Обсуждение наследия (часть 2/2)

Се Цзюньпин сосредоточил внимание на себе, центрируя внимание на вопросе причин. Но в ретроспективе, возможно, он спас судьбу судьи Чжу. Он чувствовал превосходство в том, что занимал более высокую ступень:

«Адвокат Чжу, вы говорите, что вербовка нового члена для продолжения деятельности Клуба заказов – пустая трата ресурсов. Я не верю, что это так. Считаете ли вы, что мы из Студенческого Совета зря едим пищу? Что мы не знаем, что делаем? Ху Сан. Способность набирать новых членов в Клуб Заказов была восстановлена в новом семестре?»

Ху Хуаин внезапно немного смутился от этих аргументов, и Се Цзюньпин уже втянул его в воду. К счастью, многие годы бытия союзниками не были чем-то пустым. Он тут же кивнул:

«Она была восстановлена 1 сентября.

Се Цзюньпин прекрасно понимал, что это связано с задержкой выполнения процедур, но он использовал это как доказательство, бросая его на лицо адвоката Чжу:

«Возможно, юрист Хху не понимает внутреннюю работу школы. Если это так, мне не составит труда объяснить. В течение последних нескольких лет Клуб Заказов действительно пилил сук на котором сидит. С прошлого года ситуация с финансовыми делами ухудшилась. Экспериментальная авария произошла в 93 году, из-за чего их позволение для набора членов было удалено».

«Но эта возможность была восстановлена 1 сентября этого года. Что это значит? Это означает, что школа по-прежнему надеется дать Клубу Заказов еще одну возможность: позволить этому старому обществу, существовавшему ещё в период, когда школа была основана, оставить после себя след. Даже если они не смогут избежать своей судьбы, это не означает, что они полностью исчезнут. По крайней мере, будет наследие...»

Его речь начиналась словами в которых он даже не был уверен, но Се Цзюньпин становился более уверенным по мере разговора. Даже он почувствовал себя немного тронутым.

Это было потому, что он думал о Бу Цинвэнь в этот самый момент. Он подумал о том, как эти талантливые выпускники сами разработали Механизм, оставив классическое произведение искусства, отправились в далекую пустыню и затем умерли в такой трагической манере.

Это прежнее общество обладало такими великими людьми, как она. Им нужно было что-то оставить, что-то, чтобы люди помнили... Это было именно то, что он собирался сделать!

И голос Се Цзюньпина стал еще громче: «Предполагаемый член подал заявку, и общество одобрило. Разве это не нормально? Я посмотрел и увидел истинную страсть в этом ученике. Оснований достаточно, и сам заявитель является чрезвычайно выдающимся. Каково было бы позволить такому человеку войти в общество во время условного депонирования?»

Адвокат Чжу разглядел несколько проявлений эмоций, подавляющих логику. Молодые люди действительно любили так поступать. Он с улыбкой покачал головой: «Достаточно оснований? Тогда вы можете дать конкретные детали?

Если бы это было раньше, Се Цзюньпин, возможно, был бы смущен. Но сегодня он был совсем другим. Он громко рассмеялся: «Конечно, их достаточно; они супер адекватны!»

Он напрямую вытащил планы дизайна из базы данных общества и открыл их в ближайших проекционных установках.

«Механизм, то есть это здание, в котором мы сейчас находимся, является детищем доктора, который окончил в 72 году в Институт Архитектурного Дизайна этой школы. Миссис Бу Цинвэнь разработала и спланировала это здание самостоятельно. Вот соответствующие цифровые записи; они включают личную подпись г-жи Бу. Нет проблем, не так ли? Адвокат Чжу?

Адвокат Чжу почувствовал, что что-то не так. Он отступил от своего улыбающегося выражения и хмуро посмотрел на записи. В противовес, темноволосый телохранитель кинул холодный взгляд, из-за чего у Се появилась мысль:

Этот парень, похоже, не является телохранителем; он больше похож на гангстера, обладающего огневой мощью.

Во всяком случае, Се Цзюньпин подавил эти обескураживающие мысли и быстро вернул себе настроение. Со смелой поднятой головой он сказал: «Г-жа. Бу Цинвэнь – это гордость нашей школы, основываясь на этом шедевре! Но было так жаль; те, кого любят небеса, умирают молодыми. Г-жа Бу, к сожалению, скончалась через шесть лет после завершения этой работы. Затем персонал Механизма был изменен, и никто не помнил этих шокирующих фантазию, но мало проживших выпускников со дня своего основания. Это было только до сегодняшнего дня…»

Се Цзюньпин шел с большими шагами, пока не встал рядом с Ло Нанем. Он схватил Ло Наня за плечи: «Только до сегодняшнего дня единственный ребенок миссис Бу, Студент Ло Нан, выследил следы своей матери и поступил в Колледж Acumen для учебы. Через месяцы преследования он обнаружил произведение своей матери, но он стал свидетелем того, что Клуб Заказов пал, а Механизм незащищен. Боль была слишком большой, и он взял на себя инициативу, чтобы попросить вступить в общество, посвятить все силы, чтобы взять это легендарное здание и заставить его снова засиять блеском… Неужели эти основания недостаточны?

Ло Нань бросил взгляд на руку, остававшуюся на его плече, ничего не сказав.

Люди вокруг не высказывали никаких возражений, и впечатляющая речь Се Цзюньпина набирала обороты, как скорость лодки, когда поднимается волна: «Младший Лан. Адвокат Чжу. Хотя мы знаем, что Клуб Заказов, вероятно, станет историей, эта миссис Бу внесла большой вклад в школу. Школа должна поддерживать и поощрять расходы на поддержку Ло Наня в честь своей матери».

«Это только мое личное мнение, но я озвучиваю эти слова перед вами. Если у вас есть какие-либо возражения, вы можете озвучить свои подозрения. Судебные тяжбы не являются проблемой. Перед иском Студенческого Совета. Перед иском Ассоциации Выпускников. Перед иском Ассоциации Родителей. Перед иском Школьного Административного Офиса. Перед иском Совета Директоров. Независимо от того кто это будет, я буду использовать это в качестве аргумента!»

«То, что подделано, не может быть правдой. То, что истинно, нельзя сделать подделкой. Я хочу посмотреть, кто может разорвать связь плоти и крови между миссис Бу и младшим Ло Нанем. Кто может разбить любовь между матерью и ребенком! Кто может взять культурное наследие нашей школы и топать его на земле в разрушении!»

Воздушный поток словоизлияний Се Цзюньпина мог действительно свергнуть горы и опрокинуть моря. Он широко раскрыл глаза и указал на кого-то: «Младший Лан?»

Лан Дин заставил улыбнуться и махнул рукой; он не хотел спорить с Се Цзюньпином.

Се Цзюньпин еще раз посмотрел на человека, который говорил больше всего: «Адвокат Чжу?»

Лицо адвоката Чжу было немного зеленым, и он не ответил немедленно; он, казалось, формулировал свои слова.

Ничего, Се Цзюньпин не даст Чжу этот шанс! Его разум теперь работал на полную катушку. Он не сказал ни слова, только засмеялся в конце. Он держал Ло Нань за плечо и ушёл.

Беспрецедентная и решительная победа! Глаза Се Цзюньпина были почти полны слез от волнения, прежде чем даже пройти несколько шагов. Это был первый раз, когда он не пользовался телесуфлером, не использовал внутренние наушники, чтобы произнести горячую речь!?

Результаты были просто бодрящими до экстаза!

Так жалко, это было так жалко, что это не было записано! Он не сможет повторить это в будущем... Подождите. Возможно, был способ.

Идея уже родилась, поэтому Се Цзюньпин повернул голову, чтобы спросить: «Младший Нань, чувачок! Я. Сейчас. Ты сможешь нарисовать для меня... Hic! Прости».

Его настроение было довольно волнующим, поэтому он был пренебрежительным. Се Цзюньпин только что обнаружил, что он все еще держится за плечо Ло Наня и отпустил его. Один холодный и угрожающий взгляд от этого чудака заставил шею Се Цзюньпина похолодеть. Он бросился убирать руку.

Вопреки всем ожиданиям, Ло Нань показал ему поднятый в верх большой палец: «Старший, ты очень красноречив».

Се Цзюньпин закашлялся и заговорил сдержанным тоном: «Я встречал таких же юристов, как он. И я чувствовал уверенность, узнав о матушке младшего Наня...»

Но он не смог сдержаться. Он усмехнулся и заговорил, как болтун: «Ло Нань, просто нарисуй меня. Было бы очень жаль не оставить памятку об этом моменте».

Ло Нань не возражал. Он просто ответил: «Сначала я собираюсь купить гибкий экран».

Се Цзюньпин не ожидал, что Ло Нань ответит, но он вдруг получил этот ответ. Он был потрясен. На самом деле портрет действительно был чем-то особенным, но это показало, что отношения между ним и Ло Нанем действительно вошли в новый этап.

Он сразу же ударил себя в грудь: «Я заплачу за это!»

«...Не нужно. Но спасибо».

Ло Нань выдавил смешок, но вскоре собрался. Он опустил голову и начал листать блокнот, пока не добрался до страницы гибким экраном, чтобы посмотреть на сломанную сторону экрана. Через мгновение он открыл металлические связующие кольца, достал гибкий экран с электронными чернилами, взвесил его в руке и принял позу, как будто хотел зашвырнуть его.

Се Цзюньпин испытал некоторый шок рядом с ним. Прежде чем он смог приложить силы, чтобы сдержать руку Ло Наня, Ло Нань остановился и с смехом посмотрел на Се Цзюньпина:

«Вредить чьему-то здоровью плохо. Правильно?»

Независимо от того, какого рода сумасшествие переживал Ло Нань, Се Цзюньпин только решительно кивнул головой. Он прекрасно знал, как в конце концов Ли Сюэчэн превратился в умирающую собаку. Таким образом, он смог сделать вывод о том, сколько важности Ло Нань вкладывал в этот гибкий экран с электронными чернилами. Неизбежно, что он беспокоился о нынешнем настроении Ло Наня, что Ло Нань сделает то, о чем он будет сожалеть в будущем.

Если Ло Нань мог прийти к этому сам, это, естественно, было бы лучше.

Ло Нань некоторое время бормотал про себя. В конце концов, он положил гибкий экран с электронными чернилами обратно в блокнот и продолжил движение вперед. Казалось, что ничего не произошло.

Переводчик: AnDE

http://tl.rulate.ru/book/3999/129850